

- Мазалова 1996 – Мазалова Н.Е. Народная медицина в традиционной русской культуре // *Торэн М.Д.* Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996. С. 478–489.
- Мальцев 2004 – Мальцев Г.И. Народная медицина коми-пермяков конца XIX – начала XX века (Историко-этнографический аспект). Кудымкар, 2004.
- Никонова 2000 – Никонова Л.И. Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья и Приуралья как часть системы жизнеобеспечения. Саранск, 2000.
- Попов 1903 – Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.
- Тишков 2005 – Тишков В.А. VII Конгресс этнологов и антропологов // Антропологический форум. Спец. вып. 2005. С. 143–148.
- Фуко 1998 – Фуко М. Рождение клиники. М., 1998.
- Шабаетв 1998 – Шабаетв Ю.П. Рец. на: И.В. Ильина. Народная медицина коми // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1998. № 4. С. 179–181.
- Шабаетв, Мальцев 2004 – Шабаетв Ю.П., Мальцев Г.И. Бани в народной медицине пермских и волжских финнов // ЭО. 2004. № 5. С. 53–66.

ЭО, 2010 г., № 3

© **О.И. Курто**. Рец. на: *О.Г. Гончаренко. Русский Харбин*. М.: Вече, 2009. 256 с. (Русские за границей).

История пребывания граждан Российской империи на северо-востоке Китая неизменно привлекает внимание исследователей. Наибольший всплеск интереса к этой странице русской истории наблюдался после распада СССР, когда широкому кругу читателей стали доступны мемуары и ранее засекреченные сведения. Однако тема эта далеко не исчерпана, и предстоит сделать еще многое, чтобы до конца понять роль “русской Атлантиды” в истории нашей страны. Очередную попытку в этом направлении предпринял известный дипломат, политолог, кандидат политических наук Олег Геннадьевич Гончаренко. Его книга представляет большой интерес как для профессиональных исследователей, так и для всех любителей истории. При необычайно широком охвате самых разных вопросов, связанных с жизнью Харбина, работа отличается стройностью и последовательностью изложения, а искусное сочетание сухих исторических фактов и различных бытовых сюжетов делает ее легкой для чтения. Ценность данного исследования заключается прежде всего в попытке обобщения и переосмысления большого количества самых разных источников (архивные данные, мемуары, реклама, свидетельства очевидцев, фотоматериалы, газетные статьи, литературные произведения). А потому книгу О.Г. Гончаренко вполне можно использовать и как справочник. С этнографической точки зрения интересно описание быта и нравов русских харбинцев, особенностей их жизненного уклада. Читателям, мало знакомым с русской страницей в истории Китая, автор предоставил ряд любопытных фотоматериалов.

В рецензируемой работе 12 глав. И, хотя О.Г. Гончаренко не счел необходимым вводить в структуру книги другие подразделы, ее содержание подталкивает читателя мысленно разделить материал на две части. К первой следует отнести пять первых глав, повествующих об истории строительства КВЖД и обустройстве прилегающей территории, а также о быте, нравах и людях Харбина. Ко второй – остальные семь глав, имеющих больше историко-политический характер и в которых Харбин рассматривается исключительно как место разворачивающихся событий. В этой связи название книги кажется не совсем соответствующим ее содержанию, поскольку заголовок “Русский Харбин” предполагает, вероятно, необходимость освещения вопросов, связанных с жизнью и деятельностью города в различные исторические периоды. В то время как автор во второй части своей работы предпочитает давать оценку различным военно-политическим аспектам, связанным с деятельностью лидеров белогвардейского движения на Дальнем Востоке, излагать подробности их биографии, а также детали военных столкновений остатков “белой” армии с хунхузами и военными силами СССР. Такой интерес к вопросам политики

Ольга Игоревна Курто – аспирантка Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: panlijia@gmail.com

и военного дела, бесспорно, обоснован многолетней деятельностью О.Г. Гончаренко в сфере дипломатии. И хотя читатель несколько обманывается в своих ожиданиях, он вознаграждается возможностью лучше понять особенности того трагического времени, глубже прочувствовать атмосферу эпохи и получить профессиональную оценку событий.

Первая часть книги знакомит читателя с воссозданным русскими людьми на чужой территории уголком России. Именно она представляет особый интерес для этнографов, так как в ней уделено внимание вопросам социальной и национальной принадлежности жителей города, некоторым особенностям их быта и семейного уклада, религиозным традициям (“Люди города Харбина”, “Как жили в Харбине”, “Как в Харбине веровали”). Автор справедливо полагает, что история города – это история его людей, подтверждая данную формулу особым акцентом на деятельности тех, чья жизнь была связана с главным железнодорожным узлом КВЖД – Харбином, независимо от того, где эта деятельность в дальнейшем осуществлялась. Складывается впечатление, что О.Г. Гончаренко убежден в том, что, единожды став “харбинцем”, человек остается им навсегда, а потому его деятельность неизбежно обращена в сторону русской жемчужины на северо-востоке Китая.

Превосходное владение материалом и хороший русский язык позволяют автору увлечь читателя и повести его тем логическим маршрутом, который был им задуман. Однако после прочтения книги возникает ощущение, что тебе открылись неведомые ранее стороны из жизни “восточной Москвы”, но многие имеющиеся вопросы остались без ответа. Книга предлагает свой взгляд на жизнь Харбина, но он имеет направленность “от общего к частному”. Исследователь, предоставляя обилие самых разных сведений, как бы дает читателю возможность не выстроить образ “русского Харбина”, а ошутить его за разнообразием событий, фактов, воспоминаний, образов, людей, ощущений. В то время как у более невзыскательного читателя может возникнуть желание получить ответы на самые обычные вопросы: Что ели в Харбине? Чем он славился? Какие дома строили? Одевались ли русские женщины в соответствии с китайской модой или до них долетали последние модные веяния Парижа? Как развлекались по вечерам? Кто был самым знаменитым преступником города? Какими лекарствами лечились, европейскими или китайскими? Как встречали в Харбине Шалапина и Вертинского? Какими товарами торговали в главных магазинах города? Что читали? Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что в первой части автор пытается ответить на эти вопросы, но ввиду иных исследовательских предпочтений делает это весьма кратко и сдержанно. Во второй же части, охватывающей более поздний временной промежуток, О.Г. Гончаренко совершенно обходит вниманием данный круг вопросов, а потому у читателя отсутствует представление о жизненном укладе русских граждан в Китае как во время японской оккупации, так и в период присутствия в Маньчжурии советских войск. Единственная “бытовая” глава второй части – “Русские некрополи Харбина”. Ее наиболее любопытный фрагмент – рассказ о перенесенной с русской земли традиции установления над могилами изысканных мраморных памятников с барельефами и орнаментальными украшениями. Эти дорогостоящие произведения искусства нередко выписывались из Италии, а первый такой заказ был сделан семьей камергера Николая Львовича Гондатти: мраморный ангел предназначался для украшения надгробия над могилой его рано умершей дочери, племянницы знаменитого русского композитора И.Ф. Стравинского.

Опираясь на исторические факты, автор мастерски передал трагичность судеб русских людей, оказавшихся вирошенными из собственной страны. Запутавшиеся, дезинформированные, испытывающие голод и чувство полной социальной незащищенности русские люди, верные своему желанию быть полезными России, метались, примыкая то к японским оккупантам, то к китайцам, то к советским войскам. О.Г. Гончаренко рассказывает, как надеявшиеся на мудрость и благородство японцев, верившие в возможность установления японскими руками мира в России русские эмигранты приветствовали вход японских войск в Маньчжурию, а восторженные русские девушки цветами встречали японских солдат, в дальнейшем работавших в научно-исследовательском отделе (Лагерь Хогоин, или “Приют”; а также “Отряд № 731”), где были убиты в ходе зверских опытов тысячи людей. Эти же русские люди в “эшелолах возвращенцев” вместо багажа везли в Россию сотни томов эмигрантских изданий, архивов и рукописей в надежде передать их в российские архивы и библиотеки, а вместо этого попадали на десятилетия в лагеря, предварительно увидев, как сгорает в забайкальских рвах их литературно-историческое наследие. Медленно и мучительно умирающий “русский Харбин” по-прежнему боролся за свою жизнь. Он все еще жил, когда разрушались памятные места и святыни, когда тысячи русских людей тайно вывозились для расправы в СССР, когда стирались любые свидетель-

ства пребывания русских людей в Китае. О.Г. Гончаренко рассказывает пронзающую сердце своей трагичностью историю разрушения хунвейбинами 23 августа 1966 г. Свято-Николаевского собора. Эффекта нарастающей душевной скорби автор достигает путем использования в своей книге фотографий, изображающих запустение храма Святой Софии, разрушенные памятники на Успенском погосте. Эмоционально наиболее сильной является фотография, видимо, сделанная в 1950-е годы на том же Успенском кладбище. Разбитые и поваленные мраморные памятники, сваленные в кучу, – яркая иллюстрация не знающего границ человеческого варварства.

Удачная литературная находка автора – использование в ходе повествования фрагментов стихотворений самого известного поэта белой эмиграции Арсения Несмелова. Один из воинов армии А.В. Колчака, Несмелов испытал на себе все тяготы военных походов, неразберихи, ужасов войны, своей ненужности на Родине. И хотя многие литературные критики скептически относятся к наследию этого поэта, следует отметить, что в его произведениях нашли отображение многие вехи “белой” истории России.

Целостной и интересной по сделанным выводам является последняя глава книги – “Уроки Харбина”. Автор подчеркивает большую роль русских специалистов в превращении Маньчжурии в цивилизованную территорию с развитыми социальными институтами. О.Г. Гончаренко утверждает, что харбинцы, убежденные в неразрывности своих судеб с судьбой Родины, обманывали себя, закрывая глаза на то, что при всей значимости региона для внешней политики России северо-восток Китая был периферией ее интересов. И в случае гипотетического вооруженного конфликта страна не смогла бы должным образом обеспечить защиту своих граждан. Другой любопытный вывод – мнение автора о том, что Харбин – это уникальная по своему историческому опыту территория. Она отличается от всех других регионов, куда волею судеб были заброшены русские эмигранты. Маньчжурия приютила на своих просторах представителей самых разных национальностей: русских, китайцев, маньчжур, монголов, сартов, уйгуров. Все это породило исключительный этнокультурный сплав, в котором роль и значение русских менялись с течением времени кардинально. Если первоначально другие народы смотрели на русских с подострастием и восхищением, то со временем отношение к ним стало во многом пренебрежительным. Когда Харбин только начинал строиться и разрастаться, русские специалисты не знали себе равных, их образование и профессиональная квалификация отвечали самым высоким мировым стандартам, а уровень жизни подчеркивал их высокий социальный статус – статус “белого человека”. Когда же в России грянула революция, а в Китае хлынули потоки обездоленных людей, китайцы вдруг осознали, что русские отнюдь не небожители и могут также испытывать тяготы и невзгоды, и отношение к ним стало меняться. Еще одним ударом по авторитету русских стало появление в Китае советских граждан. Противоречивое отношение к “белым” и “советским” русским сформировалось у китайцев от непонимания того, как в рамках единой этнической культуры могут существовать столь различные идеологические установки, политические убеждения и уровень образованности. Да и сами русские часто испытывали психологическую неопределенность. “Белые” никак не могли определить своего отношения к советской власти. “Советские” вдали от идеологического давления начинали задумываться о глубинных основах национального единства. Автор приходит к выводу, что судьба “русского Харбина” во многом была определена не столько отношением политического руководства Китая, сколько ошибками самих русских. И эти ошибки необходимо учитывать, выстраивая нынешние отношения с нашим восточным соседом.

В целом работа О.Г. Гончаренко заслуживает самого пристального внимания читателей. А описание быта, нравов и традиций, существовавших в Харбине на протяжении многих лет, делают ее ценной для этнографов и специалистов по истории Русского мира. Следует еще раз подчеркнуть, что книгу отличает гармоничное сочетание профессионального, академического подхода к анализу имеющегося материала с мастерским владением художественным словом.